

Раздел I.

Регионы и политические процессы в Испании: парадигмы истории в модернизации

Орлов А. А.

Александр Арсеньевич Орлов, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Института международных исследований
МГИМО МИД России,
главный редактор журнала «Ибероамериканские тетради».
orlov_a@mgimo.ru

Осень 1936 года: битва за Мадрид

(из рабочих материалов книги об истории Испании в XX веке)

Аннотация. Статья посвящена одному из наиболее ярких эпизодов гражданской войны в Испании - обороне Мадрида осенью 1936 г. Автор рассказывает об участии в войне членов Интернациональных бригад, советских военных специалистов, делится собственными воспоминаниями об открытии памятника советским добровольцам в пригородах Мадрида в 1989 г. В статье даются оценки роли в обороне испанской столицы и в последующих событиях некоторых видных фигур республиканского политического и военного руководства, в частности премьер-министра Ларго Кабалеро, генерала Миахи и подполковника, а в дальнейшем генерала Висенте Рохо.

Ключевые слова: гражданская война, Мадрид, Интернациональные бригады, республиканцы, добровольцы, франкисты, пятая колонна, они не пройдут!, невмешательство.

Alexander A. Orlov

Otoño de 1936: batalla de Madrid

(de los materiales de trabajo del libro sobre
la historia de España en el siglo XX)

Resumen. El artículo está dedicado a uno de los episodios más brillantes de la guerra civil española - el de la defensa de Madrid en el otoño de 1936. El autor relata de la participación en la guerra de los miembros de las Brigadas Internacionales, así como de los especialistas militares soviéticos, comparte sus propios recuerdos de la apertura del monumento a los voluntarios soviéticos en los suburbios de Madrid en 1989. El artículo evalúa el papel en la defensa de la capital española y en los acontecimientos posteriores de algunas figuras destacadas de la dirección política y militar republicana, en particular el primer ministro Largo Caballero, el general Miaja y el teniente coronel, y en el futuro el general Vicente Rojo.

Palabras clave: guerra civil, Madrid, Brigadas Internacionales, Republicanos, voluntarios, franquistas, quinta columna, ¡no pasarán!, no intervención.

Alexander A. Orlov

Autumn 1936: the battle for Madrid

(from the working materials
of the book on the history of Spain in the XX century)

Abstract. The article is devoted to one of the most vivid episodes of the Spanish civil war, the defense of Madrid in the autumn of 1936. The author tells about the participation in the war of members of International brigades, Soviet military specialists, shares his own memories of the opening of the monument to Soviet volunteers in the suburbs of Madrid in 1989. The article assesses the role in the defense of the Spanish capital and in subsequent events of some prominent figures of the Republican political and military leadership, in particular Prime Minister Largo Caballero, General Miaja and Lieutenant Colonel, and later General Vicente Rojo.

Keywords: civil war, Madrid, International brigades, Republicans, volunteers, nationals, fifth column, they will not pass!, noninterference.

Битва за Мадрид, развернувшаяся осенью 1936 г., является одной из ярчайших страниц гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.

После взятия в первой половине августа Мериды и Бадахоса южная группировка мятежников под командованием генерала Франсиско Франко 3 сентября соединилась в районе Талаверы де ла Рейна с северной группировкой – войсками генерала Эмилио Мола. Тем самым «националами» была решена задача объединения двух зон, находившихся под властью путчистов. Полный контроль границы с дружественной салазаровской Португалией обеспечивал им надежное тыловое прикрытие на западе.

Теперь для «национальных сил» открывалась дорога на Мадрид, со взятием которого Франко связывал расчеты на скорое окончание войны. 1 октября 1936 г. на торжественной церемонии в Саламанке в присутствии германских, итальянских и португальских официальных представителей Франко был провозглашен «главой испанского государства», хотя мятежники контролировали к тому моменту не более двух пятых территории Испании. Уподобляясь своим германским и итальянским учителям, «националы» официально закрепили за своим новым единоличным лидером, которому в ту пору было 43 года, титул «каудильо», эквивалентный немецкому – «фюрер» и итальянскому – «дуче». Тем самым в борьбе за лидерство в лагере путчистов была поставлена точка. Генерал Мола, сыгравший решающую роль в подготовке антиправительственного мятежа и известный заговорщикам под псевдонимом «директор», без участия которого этот путч вообще мог бы не состояться или принять гораздо меньший размах, проиграл в борьбе за лидерство генералу Франко, сам факт поддержки которым «восстания» до последнего момента вызывал сомнения у его соратников по рискованному предприятию. Знаковые фигуры в лагере мятежников генералы Кабанельяс, Мола, Кейпо де Льяно, а также другие высшие офицеры без всякого энтузиазма, чуть ли не скрепя сердце дали в конечном итоге свое согласие на возвышение Франко, однако воспринимали этот шаг как вынужденную меру в период войны и уж никак не предполагали, что власть «маленького генерала» перерастет в диктатуру и растянется на долгих четыре десятилетия.

В то же время необходимо признать, что республиканцы не сумели использовать в своих интересах фактическое отсутствие единого руководства и скрытую борьбу за лидерство в лагере «национальных сил» в первый, критически важный период войны. Несмотря на то, что на гребне социально-политических потрясений 20–30-х гг. прошлого века в активную испанскую политику ворвалась целая плеяда ярких представителей левых и либерально-демократических сил, образовавших впоследствии республиканское руководство периода гражданской войны, среди них не оказалось бесспорного лидера, способного сплотить и повести за собой тот значительный сегмент испанского общества, который твердо стоял на антифашистских, демократических позициях. В этом смысле Франко – маленький, склонный к ранней полноте, в целом нехаризматичный человек – сумел стать той личностью, которая благодаря своим собственным

лидерским качествам, а также целенаправленной работе отлаженной пропагандистской машины воплотила в себе все атрибуты национального вождя, что в критические моменты истории является едва ли не решающим фактором успеха и победы.

В свою очередь «испанский Ленин» Ларго Кабальеро (по расхожему в то время определению) не смог утвердиться на позициях подлинного и неоспоримого лидера республиканцев, хотя такая возможность ему представилась. 4 сентября, после бесславной сдачи республиканскими войсками Талаверы де ла Рейна, от которой до Мадрида оставалось немногим более ста километров, он возглавил коалиционное правительство, задачей которого было решительно переломить ситуацию. На момент своего назначения Ларго Кабальеро выглядел гораздо более значимой политической фигурой, чем его предшественник в премьерском кресле Хосе Хираль и президент Мануэль Асанья, который мог быть лидером в мирное время, но не имел необходимых качеств, чтобы стать таковым во время войны. Многим тогда казалось, что весьма популярный в рабочей среде, пользовавшийся негласной поддержкой советского руководства амбициозный профсоюзный лидер Ларго Кабальеро сможет навести порядок в республиканских рядах и реализует «тактическое преимущество» в шахматной партии гражданской войны, которым, как считалось, обладало законное правительство в первые месяцы начавшейся в Испании «междоусобицы». Помогать Ларго Кабальеро призвано было наконец-то сформированное правительство «большой коалиции», основу которого составили представители Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП). Левые республиканцы, доминировавшие в кабинете Хиралья, получили пять министерских постов. По настоянию Ларго Кабальеро впервые в истории Западной Европы в правительство вошли два министра-коммуниста, хотя лидер партии Хосе Диас сомневался в целесообразности такого шага, предвидя, что это может быть использовано врагами республиканской Испании для нагнетания антикоммунистической истерии. Анархисты, выступавшие против государственной власти как таковой, категорически отказались от участия в кабинете. Но и они войдут в него двумя месяцами позже — 4 ноября, получив сразу четыре портфеля — тоже (как до этого коммунисты) впервые в западноевропейской истории. Министром здравоохранения станет представительница этого политического течения, активистка анархистской Национальной конфедерации труда (НКТ) Федерика Монтсени — первая женщина, назначенная на столь значительный пост в истории Испании. Несколько раз мы использовали выражение «впервые в истории». Поэтому не будет преувеличением утверждение, что правительство Ларго Кабальеро, во всяком случае, если говорить о его составе, действительно было по-своему «историческим».

Централизация власти, создание боеспособной армии, «охлаждение» революции становились для республиканского руководства не просто приоритетными задачами, а вопросом выживания. И, надо сказать, Ларго Кабальеро пытался действовать в этом направлении. Прежде всего он постарался наладить работу правительства, сделать более эффективной деятельность министерства обороны и генштаба. Однако, как неоднократно отмечал его конкурент за лидерство в ИСРП Индалесио Прието, Ларго Кабальеро не обладал талантами администратора и его всегда больше прельщала роль «народного трибуна». В условиях же жесточайшей гражданской войны, когда «революционный порыв» не мог быть адекватной компенсацией дисциплины и порядка, одних только качеств «мотиватора» оказалось явно недостаточно.

* * *

Франкисты смогли подойти к Мадриду только в последних числах октября 1936 г. Как образно выразился в одном из своих радиообращений генерал Эмилио Мола: восставшие наступали на столицу четырьмя колоннами (одна — со стороны Толедо, вторая — вдоль шоссе на Эстремадуру, третья — от горной цепи, расположенной к северу от столицы, четвертая — со стороны Сигуэнсы), а пятая, состоявшая из сторонников мятежников в столице, их ожидала в Мадриде. С тех пор выражение «пятая колонна» прочно вошло в мировой политический лексикон. Под ним понимаются те силы внутри страны, которые прямо или косвенно действуют в интересах недружественного государства или государств. Эрнест Хемингуэй, который в годы гражданской войны в Испании находился в рядах республиканцев в качестве военного корреспондента, назвал свою единственную театральную пьесу “The Fifth Column” («Пятая колонна»). Спектакль был впервые поставлен в Нью-Йорке в 1940 г. Произведение Хемингуэя обеспечило использованному генералом Мола образному выражению широкую, по сути мировую известность и способствовало тому, что оно и по сей день воспринимается в его первоначальном смысле — как синоним скрытого предательства [1, с. 191].

С обороной Мадрида также связано утверждение в качестве символа борьбы с фашизмом в Испании легендарного лозунга “¡No pasarán!” («Они не пройдут!»), который Долорес Ибаррури, неукротимая Пасионария, член руководства Коммунистической партии Испании, впервые использовала в своем выступлении по мадридскому радио еще 19 июля 1936 г., то есть на следующий день после начала путча. Пронзительные слова Долорес Ибаррури, как набат, будут звучать в течение всей гражданской войны. И даже после ее окончания они не канут в историю, а останутся до наших дней призывом к сплочению рядов всех антифашистских сил.

Ни поддержка Германии и Италии, ни присутствие в Мадриде «пятой колонны» не помогли франкистам сходу взять город, на что они очень рассчитывали, полагая, что это станет предвестником быстрого завершения войны. За прошедшее после начала путча время республиканское правительство смогло перегруппировать вооруженные силы, наведя в них относительный порядок, и создать на базе формирований народной милиции регулярную Народную армию. Война приобретала затяжной и изматывающий характер.

В битве за Мадрид на стороне республиканцев впервые приняли участие интернациональные бригады, само появление которых на полях сражений в Испании наполнило гражданскую войну в этой стране пафосом романтики, бескорыстия и героизма. Глава республиканского правительства Ларго Кабальеро первоначально без особого энтузиазма отнесся к идее появления в стране за Пиренеями интербригадовцев, полагая, что за ними просматривалась «рука Коминтерна» и его представителя «на месте» — испанской компартии. Как покажет время, «испанский Ленин», позиционировавший себя в качестве левого социалиста, никогда не доверял коммунистам. Конфронтация с коммунистами в конечном итоге приведет к тому, что он, считавший себя безальтернативным лидером в республиканском лагере, лишится премьерского поста. Но это произойдет через несколько месяцев. Но осенью 1936 г. продвижение к стенам столицы войск мятежников заставило его отбросить сомнения и согласиться принять помощь иностранных добровольцев. 22 октября он подписал приказ о создании интернациональных бригад в составе Народной армии.

Штаб интернациональных бригад разместится в Альбасете. Всего за годы войны в Испанию прибыло около 60 000 волонтеров [2] из 54 стран, хотя одновременно на испанской земле находилось не более 20 000 интербригадовцев. Общие потери добровольцев-интернационалистов составили порядка 15 000 человек [3]. Центральным звеном организационной работы по сбору и отправке в Испанию интербригадовцев была Компартия Франции, действовавшая по поручению Коминтерна. Поэтому, видимо, неслучайно, что наибольшее число добровольцев — более 9 000 человек — прибыло из этой соседней с Испанией страны [4]. Следующим по численности контингентом были немецкие и австрийские (вместе около 5 000 человек) и итальянские (4 000 человек) антифашисты, вынужденные эмигрировать из своих стран и продолжившие на земле Испании борьбу за свои убеждения. Из Великобритании в страну за Пиренеями приехали 2 500 добровольцев, из США — 2 000, из Югославии — 1 700, из Канады — 1 500. Из латиноамериканцев больше всех прибыло кубинцев (1 200 человек) и аргентинцев (600). А также были мексиканцы, чилийцы, колумбийцы, костариканцы. Равно как и интернационалисты из других стран — поляки, чехи, словаки, венгры, болгары, румыны, шведы, голландцы и даже новозеландцы. Костяк интербригадовцев составили коммунисты (более 70 % [5]) и столько же — ветераны Первой мировой войны [6, с. 128].

Славная и одновременно трагическая страница истории связана с участием в гражданской войне в Испании советских добровольцев, а правильнее сказать — военных специалистов. Как и в случае с интербригадовцами, их общее количество у различных авторов варьируется от 3 000 до 4 000 человек. Последняя цифра все же представляется более правильной. Оказаться в числе добровольцев было честью и мечтой для молодых командиров РККА [7], которые, пройдя необходимый отбор и сборы в Москве, добирались к месту назначения через всю Европу под видом туристов, учащихся, коммерсантов. Попадали в Испанию они с французской территории. Старшим начальником советских специалистов был главный военный советник, базировавшийся со своим штабом при республиканском правительстве. Военные советники, кроме того, находились при всех командованиях родов войск республиканской Испании. Они принимали непосредственное участие в разработке планов проведения крупнейших наступательных операций республиканской армии. Сотни советских военных специалистов воевали в качестве командиров частей и подразделений вооруженных сил Республики. Особо заметную роль сыграли советские летчики и танкисты, осваивавшие в небе и на земле Испании трудную, но крайне необходимую для будущих больших побед науку ведения современной войны.

В Испании выковывался военный талант и нарабатывались стратегические и тактические навыки будущих крупных советских военачальников. Военный советник Р. Я. Малиновский станет впоследствии маршалом, министром обороны СССР; главный советник ВМС Республики Н. Г. Кузнецов — наркомом ВМФ СССР, маршальские погоны украсят китель К. А. Мерецкова, пост главного маршала артиллерии СССР займет Н. Н. Воронов. Четыре звезды генерала армии украсят китель П. И. Батова. Будущий герой битвы за Сталинград А. И. Родимцев совершит свой первый подвиг в ходе обороны Мадрида. Несколько десятков советских участников испанской войны впоследствии станут Героями Советского Союза.

Тем не менее по многим видным ветеранам испанской «гражданки» пройдет «каток» сталинских репрессий. Будут репрессированы и расстреляны три главных военных советника — Я. К. Берзин, Г. М. Штерн и К. М. Качанов. Легендарный советский ас, дважды Герой Советского Союза комбриг Я. В. Смушкевич, являвшийся главным советником республиканских ВВС и возглавивший по возвращении на родину ВВС РККА, будет арестован 8 июня 1941 г. по обвинению в участии в военной заговорщической организации, по заданию которой он якобы проводил «враждебную работу, направленную на поражение Республиканской Испании», и позже в том же году расстрелян. Та же участь постигнет и другого аса П. В. Рычагова, который в 1940 г. (в возрасте 29 лет) будет назначен на высшие руководящие посты в ВВС РККА. В феврале—апреле 1941 г. он будет занимать пост заместителя наркома обороны СССР по авиации. Блестящая послеиспанская карьера командира танковой бригады республиканской армии Д. Г. Павлова, будущего генерала армии и командующего войсками Западного Особого военного округа, а после начала Великой Отечественной войны — командующего войсками Западного фронта, оборвется в июле 1941 г., когда Военная коллегия Верховного суда СССР обвинит его во всех «смертных грехах» — от «участия в антисоветском военном заговоре» до проявления трусости, бездействия, нераспорядительности, развале управления войсками, сдаче оружия противнику без боя и т. д., — то есть сделает его главным виновником военных неудач первых недель Великой Отечественной войны. Сразу после оглашения приговора Д. Г. Павлов будет расстрелян. Только чудом удастся вырваться на свободу будущему маршалу К. А. Мерецкову, арестованному 23 июня 1941 г. также по обвинению в принадлежности к военной заговорщической организации. Все репрессированные военные, о которых шла речь выше, а также многие другие, будут реабилитированы в 1954—1957 гг. При этом для объективности картины необходимо подчеркнуть, что репрессии в отношении многих бывших «испанцев» не обязательно были связаны с их участием в событиях в стране за Пиренеями, а зачастую имели иную мотивировку, относящуюся к их последующей деятельностью. Тем не менее подвиги, совершенные в проигранной войне, к сожалению, обычно быстро забываются, а ошибки — даже если они имели вынужденный характер — оцениваются по завышенной шкале.

9 мая 1989 г., в святой для каждого гражданина нашей страны День Победы, на муниципальном кладбище Фуэнкараль, расположенном в нескольких километрах к северу от испанской столицы, по дороге на Кольменар Вьехо, был торжественно открыт памятник советским добровольцам, погибшим в ходе гражданской войны в Испании. Памятник, созданный скульптором В. Рукавишниковым и архитектором М. Воскресенским, поражает глубиной замысла и не может оставить равнодушным. Неоконченная триумфальная арка, символизирующая будущую победу над мировым фашизмом в мае 1945 г., возвышается над наклонной картой Испании, в землю которой уходят советские интернационалисты. На некотором расстоянии расположена фигура женщины, олицетворяющая Родину-мать, провожающую взглядом ряды героев.

В торжественной церемонии по случаю открытия памятника приняли участие мэр Мадрида социалист Хуан Барранко, сотрудники советского посольства во главе с послом С. К. Романовским.

В те годы я работал в посольстве СССР в Мадриде и хорошо помню, с какими сложностями, бюрократическими и иными препонами приходилось сталкиваться, добываясь разрешения на открытие монумента. Помощь посольству со стороны «социалистической» мэрии Мадрида была неопределимой. Мэр Барранко лишится своего кресла менее чем через два месяца после открытия памятника (29 июня 1989 г.), и после этого столичная мэрия станет вотчиной правых сил на многие годы, вплоть до создания «левой» мадридской администрации во главе с мэром Мануэлой Карменой в 2015 г. Впрочем, в 2019 г. все вернулось на круги своя и мадридскую мэрию снова «оккупировали» правые. Но вернемся в 1989 г. Трудно сказать: удалось бы довести до конца работу по возведению монумента, а затем и торжественно его открыть, если бы власть в Мадриде тогда перешла к правым чуть раньше...

Через четверть века, в феврале 2015 г., под Мадридом был открыт памятник Хаджи-Умару Мамсурову, легендарному «полковнику Ксанти», военному советнику штаба республиканской армии, руководителю отряда «герильерос», ставшему прототипом героя романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Мамсуров, считающийся «отцом» советского спецназа, в чине генерал-полковника занимал пост заместителя начальника ГРУ.

* * *

Советское руководство рассчитывало, что политика «невмешательства» позволит в какой-то мере сдержать германо-итальянское «погружение» во внутренний конфликт в Испании, что дало бы правительству Народного фронта шанс использовать свое первоначальное «тактическое» преимущество перед противником и завершить войну в свою пользу. Однако уже в сентябре, а, скорее всего, и раньше стало вполне очевидно, что ни Германия, ни Италия не собираются отступать от своих намерений помочь Франко захватить власть в Испании, хотя они формально, для прикрытия, вошли в Комитет по невмешательству, обосновавшийся в Лондоне.

В сентябре—октябре 1936 г., когда войска мятежников рвались к Мадриду, а Берлин и Рим практически открыто поставляли им оружие и боеприпасы, деятельность Комитета сводилась к простому рассмотрению жалоб на нарушение соглашения о невмешательстве, поступавших от того или иного правительства. Причем, как это часто случается в западной дипломатической практике, обвинения фашистских держав против СССР рассматривались скрупулезно, в то время как советские демарши «пропускались мимо ушей». В результате Советский Союз был поставлен перед выбором: либо стать соучастником лицемерной политики Англии и Франции, которые фактически превратили «невмешательство» в игру в одни ворота, либо ясно заявить о собственном видении складывавшейся в Испании ситуации. 7 октября советский представитель в Комитете по невмешательству С. Б. Каган, замещавший находившегося в отпуске посла И. М. Майского, заявил следующее: «Советское правительство ни в коем случае не может согласиться превратить Соглашение о невмешательстве в ширму. Советское правительство вынуждено ввиду этого заявить, что если не будут немедленно прекращены нарушения Соглашения о невмешательстве, оно будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из Соглашения» [8, с. 464]. Поскольку указанные нарушения продолжались, то 23 октября И. М. Майский направил председателю Комитета лорду Плимуту письмо, в котором говорилось следующее: «Советское правительство не может считать себя связанным Соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения» [8, с. 514].

За неделю до этого — 16 октября — на имя секретаря ЦК Компартии Испании Хосе Диаса поступила телеграмма за подписью И. В. Сталина, получившая широкую известность. В ней говорилось, что «освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества» [9]. К этому моменту Советский Союз уже окончательно определился в вопросе о помощи республиканцам — двумя днями ранее в Картахену прибыл первый советский пароход с оружием для законного правительства Испании. До этого Москва оказывала содействие Мадриду путем организации поставок невоенных материалов, в частности мазута, на льготных условиях. Кроме того, вооружение поставлялось республиканцам через Мексику, которая открыто помогала законному правительству, не делая из этого какого-то секрета.

Советская помощь поступила республиканцам в решающие дни обороны Мадрида. Среди современных ученых по-прежнему ведется оживленная дискуссия, можно ли считать, что советское оружие сыграло решающую роль в обороне Мадрида осенью 1936 г. или это все же некоторое преувеличение? Сам факт того, что франкистская пропаганда традиционно упирала на то, что, если бы не советские поставки, то Мадрид был бы взят еще в 1936 г., невольно побуждает некоторых исследователей отвергать такой посыл, доказывая, что республиканцы сами к этому моменту были готовы эффективно противостоять мятежникам. И с этим, вероятно, можно отчасти согласиться. Действительно, в республиканской армии к этому времени, помимо энтузиазма, стало больше дисциплины и порядка. Но все же, как представляется, не следует принижать и недооценивать значение для обороны Мадрида своевременной поступившей советской помощи, а также вклад в нее добровольцев-интербригадцев, что, наряду с героизмом республиканцев, позволило отстоять испанскую столицу в первую осень гражданской войны в Испании. Приведем в этой связи оценку английского историка Пола Престона, который считается одним из крупнейших специалистов по теме гражданской войны в Испании. Он пишет: «... известие о прибытии русского оружия и военных специалистов, а также 1 900 человек из Ин-

тернациональных бригад поубавило оптимизма в штаб-квартире генералиссимуса. С конца октября на стороне республиканцев стали действовать тяжелые русские танки и до того быстрое продвижение националистских колонн застопорилось, хотя отсутствие квалифицированных механиков-водителей и стрелков сильно снижало эффективность использования танков. Советские истребители «И-15» и «И-16», пилотируемые русскими летчиками, в первый раз вступили в бой 4 ноября, и по меньшей мере на полгода с превосходством националистов в воздухе было покончено» [10, с. 160].

О значении появления в мадридском небе советских истребителей пишет в своем испанском дневнике Михаил Кольцов – спецкор «Правды» в Испании, являвшийся советником Главного военного комиссариата. Вот запись, датированная 7 ноября 1936 г.

«На улице завизжала сирена. Появились “юнкерсы”. Взрыв глухо послышался издали. Но затем, вместо того чтобы разбежаться, публика заинтересованно и радостно задрала лица вверх.

Бомбовозы переменили курс, они повернули на запад и быстро удалились. Осталась группа истребителей, на которых напали сомкнутым строем подошедшие маленькие, очень скоростные и маневренные машины.

“Хейнкели” начали разбежаться, бой принял групповой характер. Один из самолетов рухнул вниз, объятый пламенем, он прочертил в небе линию черного дыма. Люди внизу восторгались, аплодировали, бросали береты и шляпы вверх.

– Чатос! – кричали они. – Вива лос чатос!

Через два дня после появления новых испанских истребителей мадридский народ уже придумал им кличку “чатос” – “курносые”. У машины в самом деле такой вид: винтомоторная часть чуть-чуть выдается холмиком впереди крыльев.

“Хейнкели” удрали. Чтобы подчеркнуть это, “курносые” специально сделали два круга над столицей, красиво пикируя, кувыркаясь в фигурах высшего пилотажа, показывая на малой высоте трехцветные республиканские знаки. Толпы на улицах в радостном волнении внимали звонкому рокоту моторов-друзей. Женщины махали платками и, став на цыпочки, вытянув шеи, посылали воздушные поцелуи, как если бы их могли заметить сверху» [11, с. 219–220].

2 января 1937 г. Михаил Кольцов запишет в своем дневнике: «“Курносые” истребители оказались мастерами на все руки. Они ведут разведку, энергично забрасывают части противника небольшими бомбами, они соревнуются со штурмовиками в стрижке и бритве наземных целей, они раскидывают листовки над городами, занятыми фашистами. Но все это между прочим. Главная задача истребительных частей Мадридского фронта – бороться с основной массой германо-итальянской авиации, препятствовать ее бандитским налетам на столицу, оберегать мирное, незащищенное население Мадрида, его тружеников, его женщин и детей. Сейчас эта задача отлично выполняется». И далее: «то, что расписывалось разными пророками в романах о будущей войне, – с этим мы встретились над Мадридом. И ничего. Как видите, бьем Герингу морду...» [12, с. 8–9].

Возможный исход битвы за Мадрид поздней осенью 1936 г. изначально не был предопределен, хотя у мятежников объективно было больше оснований рассчитывать на успех. Как признают многие исследователи, республиканское правительство оказалось неспособным организовать эффективную оборону города, и 6 ноября, после острых дискуссий, было принято решение о его срочном переезде в Валенсию. Чтобы не усиливать панику, отъезд правительства из столицы до последнего момента держался в секрете и по этому поводу не было дано каких-либо публичных объяснений.

Кольцов весьма эмоционально описывает этот момент (запись в дневнике от 6 ноября). «Поехал в Центральный Комитет компартии. Там шло заседание Политбюро в полном составе ... Здесь рассказали: Ларго Кабальеро действительно сегодня внезапно решил эвакуироваться и провел это решение большинством Совета Министров. Он уже уехал, уехали почти все. ... Все это можно и должно было сделать заранее, заблаговременно, не в такой форме, но “старик” (Ларго Кабальеро было тогда 65 лет – прим. авт.) своим злостным упорством и самодурством, своей демагогией привел к подобному положению» [11, с. 210].

Перед «эвакуацией» Ларго Кабальеро распорядился создать Совет обороны (*Junta de defensa*) под руководством генерала Хосе Миаха, на который были возложены функции высшей власти в осажденном Мадриде. Кольцов описывает этого генерала следующим образом: «Миаха считается генералом неудачником, простоватым, провинциальным человеком, тщетно пробующим занять видное место в военных кругах. Молодой генералитет, особенно Франко, Кейпо де Льяно, Варела, всегда издевались над ним, над его неуклюжестью, неотесанностью, неумением

устроиться. Сама фамилия его (миаха – крошка) настраивала на шутку» [11, с. 213]. Все отрицательные качества Миахи как весьма посредственного, боязливого военачальника проявятся в ходе войны, особенно на ее излете. Его безынициативность и пассивность пополняют копилку ошибок и просчетов, которые составят перечень объективных и субъективных факторов, которые приведут в конечном итоге к поражению республиканцев. Начальником штаба при Миахе был утвержден не слишком опытный, но, как оказалось, весьма деятельный Висенте Рохо, произведенный в звание подполковника за месяц до этого. На завершающем этапе войны талант Висенте Рохо как крупного военачальника проявится особенно ярко. Под его руководством будут разработаны и проведены крупнейшие наступательные операции республиканской армии. Вполне можно предположить, что, если бы гражданская война в Испании окончилась по-другому, Висенте Рохо вошел бы в испанскую историю как выдающийся полководец.

Но осенью 1936 г. этим двум очень разным офицерам при помощи иностранных советников (в частности, советского военного атташе Владимира Горева, итальянца Витторио Видали, известного под псевдонимом «Карлос Контрерас» [13, р. 77–78] и других), а также при поддержке ряда сохранивших верность Республике военных, несмотря на преобладавшее в высших эшелонах республиканского руководства неверие в возможность удержать Мадрид, удалось организовать оборону столицы и остановить наступление противника. Критическим моментом для защитников Мадрида считается 8 ноября, когда рабочая милиция сошлась в рукопашном бою на территории Университетского городка, от которого – рукой подать до центра города, с марокканцами из африканской армии мятежников, нанеся им, по словам Престона, «потери такого масштаба, каких до этого [они] не знали» [10, с. 162]. Под вечер того дня в кинотеатре «Монументаль» состоялся митинг, посвященный 19-й годовщине Октябрьской революции и обороне Мадрида. Выйдя с митинга, воодушевленный Кольцов так описал свои ощущения: «Теперь уже ясно: Мадрид сопротивляется. Он не склоняет, как на бойне, шею для удара мясника. Он будет драться “еще два, три, четыре, восемь дней, сколько придется», как говорит Долорес (Ибаррури – прим. авт.). Он не будет сдан без боя. Очень тихо я говорю себе: может быть, совсем не будет сдан» [11, с. 241].

Так тогда и случилось. Мадрид осенью 1936 г. не сдался врагу. Через две недели после описанных событий франкисты, силы которых оказались серьезно подорванными героическими защитниками Мадрида, были вынуждены остановить фронтальные бои и отказаться от намерения захватить столицу. Амбициозный, неуступчивый Франко был вынужден смириться с первым чувствительным фиаско в гражданской войне, которая виделась ему довольно легкой прогулкой к вершине славы. Невольно ловишь себя на мысли о существовании некоей условной параллели между героической обороной Мадрида в конце 1936 г. и героической обороной Москвы в те же сроки пятью годами позже. Правда, с одной существенной разницей: высшее советское руководство во главе со Сталиным не сбегало из столицы, когда враг был в нескольких километрах от Кремля, а республиканское руководство во главе с Ларго Кабальеро предпочло в схожей ситуации поспешно ретироваться, по существу бросив Мадрид на произвол судьбы. Трудно сегодня сказать, как в дальнейшем сложилась бы гражданская война в Испании, если бы Ларго Кабальеро остался осенью 1936 г. в столице. Но то, что это подняло бы моральный дух республиканцев, укрепило авторитет самого Ларго Кабальеро и повысило шансы республиканцев на благоприятный для них итог войны – не может вызывать сомнений. Ведь фундамент победы Советского Союза в Великой Отечественной войне был заложен в боях под Москвой!

Дополним портрет Ларго Кабальеро одним весьма примечательным фактом: 1 декабря 1936 г. по распоряжению премьера Совет обороны был преобразован в Уполномоченный совет по обороне Мадрида (*Junta Delegada de Defensa de Madrid*). Находившийся в Валенсии Ларго Кабальеро весьма ревностно отнесся к росту популярности генерала Миахи как руководителя обороны Мадрида, сумевшего отстоять город, и постарался ограничить «чрезмерную независимость» Совета обороны [13, р. 89].

* * *

18 января 1939 г., когда франкисты уже стояли на пороге Барселоны, генерал Висенте Рохо в первый и последний раз за годы гражданской войны выступил с эмоциональным, полным надежды радиообращением, которое настолько сильно впечатлило великого испанского поэта Антонио Мачадо, что он немедленно отправил генералу послание. Однако это уже не могло спасти положение, поднять моральный дух населения, остановить отступающую армию. Позже Висенте Рохо напишет: «Совсем другая обстановка! Какой энтузиазм тогда! И какой упадок

духа теперь! Барселона за 48 часов до прихода врага была полностью опустевшим городом ... не было воли к сопротивлению ни у гражданского населения, ни у некоторых частей, отравленных обстановкой... Был огромный контраст между Барселоной января 1939 г. и Мадридом ноября 1936 г.».

28 марта 1939 г., менее чем через месяц после антикоммунистического путча в республиканской зоне, организованного командующим наиболее боеспособной Центральной армией полковником Сегисмундо Касадо при поддержке ряда «пораженцев», среди которых оказался и генерал Миаха, которого «переворотчики» назначили председателем созданного ими Национального совета обороны (*Consejo Nacional de Defensa*), была оформлена капитуляция Мадрида. Сам Касадо на английском эсминце ретировался в Лондон, бросив на произвол судьбы десятки тысяч республиканцев, прибывших в Аликанте, откуда он обещал организовать их эвакуацию [14, с. 469]. В результате «последнего наступления» франкисты практически без борьбы в считанные часы заняли центральный регион страны и Левант: 29 марта – Куэнку, Альбасете, Сьюдад-Реаль, Хаэн, Альмерию и Мурсию; 30 марта – Валенсию и Аликанте; 31 марта – Картахену.

1 апреля 1939 г. на радиоволне мятежников («Национальное радио Испании») было передано последнее сообщение времен гражданской войны следующего содержания: «Сегодня, пленив и разоружив Красную армию, национальные войска достигли своих последних военных целей. Война закончена». Так стремительно завершилась продолжавшаяся 986 дней гражданская война в Испании, одним из ярчайших эпизодов которой была и останется в истории героическая оборона Мадрида осенью 1936 г.

Литература и ссылки

1. Некоторые авторы, в том числе со ссылкой на Михаила Кольцова, связывают выражение «пятая колонна» с именем генерала Варела. В своем «Испанском дневнике» (запись от 1 ноября 1936 г.) Кольцов пишет: «Генерал Варела объявил, что фашистская армия наступает на Мадрид пятью колоннами: по эстремадурской дороге, по толедской, через Авилу (Гвадаррама) и через Сигуэнсу (Гвадалахара); пятая колонна – это фашистское подполье в самой столице». (*Кольцов М. Е. Испания в огне. Т. 1. Испанский дневник. Кн. 1–2. – М.: Политиздат, 1987. – С. 191.*)
2. В исторической литературе можно встретить и другие цифры. Так, по подсчетам одного из руководителей интербригад К. Сверчевского, число добровольцев превысило 42 тыс. Однако это значительно меньше цифры в 60 тыс. человек («Исторический архив», 1962, № 2. – С. 172). В работе испанских авторов Касановы и Хиль Андреса, со ссылкой на «последний наиболее точный и углубленный анализ», численность интербригадцев оценивается в «порядка 35 тысяч». (*Casanova J., Gil Andrés, C. Breve historia de España en el siglo XX. Barcelona, Editorial Planeta, 2012. – P. 135.*)
3. В публикациях по вопросам гражданской войны в Испании можно встретить как меньшую – около 10 тыс., так и несколько большую цифру – не менее 20 тыс. человек, погибших в боях, умерших от ран и пропавших без вести.
4. По оценкам некоторых авторов, число французов в интербригадах составило порядка 15 тыс. человек.
5. В ряде национальных контингентов добровольцев процент коммунистов был несколько ниже (39 % среди поляков, 46 % – итальянцев, 55 % – венгров и т. д.). Однако это вовсе не умаляет значения вклада коммунистов-интернационалистов в борьбу на стороне республиканцев.
6. *Шубин А. В. Великая испанская революция. – 640 с. (со ссылкой на: РГВА. Ф.35082. Оп.1.Д.278.Л.215).*
7. РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.
8. Документы внешней политики СССР. – М., 1974. Т. 19.
9. Правда. 1936. 16 октября.
10. *Престон П. Франко: биография. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1999. – С. 702 с.*
11. *Кольцов М. Е. Испания в огне. Т. 1. Испанский дневник. Кн. 1–2 (7 ноября – 30 дек. 1936 г.). – М.: Политиздат, 1987. – 351 с.*
12. *Кольцов М. Е. Испания в огне. Т. 2. Испанский дневник. Кн. 2 (1 янв. – 10 апр. 1937 г.). Кн. 3. Корреспонденции. Репортажи. Очерки. – М.: Политиздат, 1987. – 302 с.*
13. *Preston, Paul. El zorro rojo. La vida de Santiago Carrillo. – Barcelona, Penguin Random House Grupo Editorial, 2015. – 455 p.*
14. Согласно Н. Платошкину, «в порту Аликанте надеялись на спасение от 20 до 30 тысяч республиканцев». (*Платошкин Н. Н. Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. – М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2005. – 479 с.*)